

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Сизенов П.И. Роль вооруженных сил в попытке государственного переворота в Венесуэле в апреле 2002 года // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.3.70663 EDN: TGJVSY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70663

Роль вооруженных сил в попытке государственного переворота в Венесуэле в апреле 2002 года

Сизенов Павел Игоревич

аспирант, кафедра новой и новейшей истории, Московский Государственный Университет

127591, Россия, г. Москва, ул. 800-Летия москвы, 11 к. 6

✉ sizenovp@mail.ru

[Статья из рубрики "Факторы исторического процесса"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.3.70663

EDN:

TGJVSY

Дата направления статьи в редакцию:

01-05-2024

Дата публикации:

08-05-2024

Аннотация: В статье рассматривается проблема влияния представителей Национальных вооруженных сил (ВС) Венесуэлы на ход и итоги государственного переворота в апреле 2002 года. Актуальность темы определяется тем, что неудавшийся путч стал ключевой точкой в первом этапе правления У. Чавеса и во многом определил политику президента в сторону дальнейшего установления личного контроля над всеми институтами власти, а также окончательно обозначил жесткий антиамериканский вектор политики боливарианцев. Акцент именно на действиях военных чинов в перевороте позволяет определить их реальную значимую роль в апрельских событиях. В данной связи уделяется внимание влиянию на политические процессы в Венесуэле института армии в целом и отдельных офицеров в частности. Методологическую базу в статье обеспечивают общенаучные (описательный, анализ и синтез), а также исторические

(хронологический) и политологические (институциональный) методы исследования. В отечественной историографии эпизод с переворотом, как правило, рассматривался в рамках глобальных исследований об У. Чавесе и чавизме в целом. Поэтому в рамках работы больший упор делается на зарубежную историографию. Данные факты обуславливают новизну работы, заключающуюся как в привлечении к исследованию ранее неиспользуемых материалов, так и в конкретизации на теме переворота и роли в нем ВС Венесуэлы. Исходя из проанализированных данных, в выводах работы указывается, что фактическое вмешательство высших офицеров в политический кризис в стране вначале принесло кресло президента путчистам, а затем и лишило их почти захваченной власти, обеспечив возвращение У. Чавеса во дворец Мирофлорес. Кроме того, подчёркивается самостоятельность в действиях военных в условиях хаоса и вакуума власти наступившего 11 апреля 2002 года. В этой связи также указывается, что конкретно высшие офицеры действовали спонтанно и не были активно вовлечены в реально существовавшие заговорщицкие круги, готовившие государственный переворот. Поэтому, когда наиболее значимые для переворота военные увидели, что меры, предпринимаемые путчистами, не отвечали их видению, они лишили правых своей поддержки и фактически не противостояли тому, чтобы уже другая группа боевых офицеров вернула законно избранного президента в должность.

Ключевые слова:

Венесуэла, государственный переворот, вооружённые силы, Национальные ВС Венесуэлы, Уго Чавес, генерал Васекс Веласко, генерал Рауль Бадуэль, венесуэльский государственный переворот, план Авила, розовый прилив

Победа Уго Чавеса на президентских выборах 1998 года в Венесуэле ознаменовала начало значимых перемен во всей Латинской Америке и послужила катализатором к старту «розового прилива» (левого поворота) в регионе. После инициации своих первых шагов на посту главы государства, среди которых было и изменение конституции страны, уничтожившее большую часть существовавшей системы сдержек и противовесов, Чавес ожидало встретил сопротивление со стороны «правой» политической элиты упустившей власть в Венесуэле. Помимо этого, Уго Чавес начал стремительно менять политico-экономический курс страны, а также подход к международным отношениям (налаживались связи с Кубой и другими левыми на тот момент государствами) [1, 2, 3]. Кроме того новый лидер сделал упор на помочь малообеспеченным слоям населения, ставшим его основной избирательной базой. Безусловно, данные шаги вызвали сопротивление со стороны бизнеса, представителей транснационального капитала, высшего и среднего класса, несогласных с реформами нового главы государства.

Относящиеся крайне негативно к новому лидеру круги, противящиеся осуществлению курса левоориентированного капитализма, рассчитывали вернуться на путь неоконсерватизма. Учитывая наличие у правых рычагов воздействия на социально-политическую ситуацию в стране, а также сохраняющуюся в средних слоях общества поддержку, попытка сместить находящегося в начале своих изменений Чавеса назревала. В свою очередь значительная разница во взглядах между оппозицией и правительством обусловила тот факт, что институциональный выход из обостряющейся конфронтации стал маловероятным [4, с. 30].

Катализатором к протестам и путчу послужили: законы об аграрной реформе и

углеводородах, направленные на увеличение бюджета государства и принятые в 2001 году, а также, учитывая значимость контроля в Венесуэле над нефтепромышленностью, попытка усиления государственного контроля над нефтяной компанией PDVSA, когда в начале 2002 года Чавес сначала заменил ряд должностных лиц на своих сторонников, а затем уволил руководство PDVSA (часть из которого он недавно и назначил) [5, 6]. Данные события и стали фактической отправной точкой кульминации противостояния и государственному перевороту 11 апреля 2002 года [7].

Значительную роль, как в первичном успехе переворота, так и в его итоговой неудаче сыграли представители Национальных вооруженных сил Венесуэлы, под воздействием которых Уго Чавес сначала снял с себя полномочия главы государства, а затем, пользуясь их поддержкой, вернулся во дворец Мирофлорес. Однако прежде чем рассматривать «вклад» армии во всю эпопею с переворотом стоит в целом рассмотреть, что собой представляли ВС Венесуэлы в тот момент.

С учетом того, что венесуэльские военные неоднократно играли существенную роль в политической жизни страны, инициируя перевороты, подавляя антиправительственные восстания, а также просто участвуя в управлении государством, их влияние почти всегда оставалось крайне существенным [5, 8, 9]. Поэтому для руководителей страны в целом было действительно важным получить лояльность военных кругов, поддержка которых могла стать решающим фактором в критических условиях. При этом за последние 15 лет до случившегося в апреле 2002 года армия, так или иначе, участвовала в двух значимых политических событиях для Венесуэлы: массовые протесты 1989 года «Каракасо», а также 2 попытки переворота в 1992 году, осуществленные «Революционным боливарианским движением – 200» (одна из них под предводительством полковника У. Чавеса).

В контексте переворота 2002 года действия военных могут сравниваться именно со временем «Каракасо», в ходе которого президентом К.А. Пересом был инициирован разработанный военными Венесуэлы на случай чрезвычайных ситуаций план «Авила». Тогда войска Национальной гвардии Венесуэлы и другие воинские подразделения участвовали в подавлении протестов и открыли огонь по несогласным с действиями правительства. По итогам противостояния погибло несколько сотен венесуэльцев, при этом события «Каракасо» впоследствии повлекли за собой еще большую политическую нестабильность и сформировали запрос в обществе, в особенности среди бедняков, на новую политическую элиту (которую в дальнейшем создал Чавес), взамен той, что нарушила негласно существовавший после революции 1958 года социальный пакт между властью и гражданами [9, с. 194-226]. Таким образом, участие военных и их лояльность тогдашней власти оказали воздействие на последующее историческое развитие страны.

Что касается непосредственного состояния ВС Венесуэлы к апрельскому перевороту, то по данным ежегодника «Military Balance» на 2001 год в Национальных вооруженных силах Венесуэлы (Fuerza Armada Nacional de Venezuela) состояло около 82 тыс. человек, в том числе 31 тыс. нацгвардейцев, отвечающих за обеспечение внутренней безопасности страны и способных оперативно, в отличие от непосредственно армейских частей, приступить к решению задач внутри страны [10]. Вместе с тем о боеспособности и военно-техническом состоянии ВС Венесуэлы в данном контексте рассуждать не имеет смысла, поскольку вне зависимости от качественного состава и технико-тактических характеристик вооружения и военной техники, при гипотетической эскалации конфликта армейские части все равно имеют безусловное преимущество перед толпой, даже вооруженной.

Что касается значимости вооруженных сил страны, то следует отметить – в своих будущих реформах полковник Чавес планировал опираться на военных, поэтому институциональная роль армии за 3 года нахождения у власти социалистического президента уже выросла [1] [1, 11]. При этом, поскольку Чавес сам был выходцем из армии – его популярность в войсках также была немалой. Однако внутри вооруженных сил существовало и критическое отношение к президенту из-за «кумовства» и политизации в армии, а также лояльной позиции Чавеса к колумбийской леворадикальной группировке FARC, имевшей лагерь на территории Венесуэлы [6, с. 126]. Более того, несмотря на назначение Чавесом на ряд значимых постов своих сподвижников в целом вооруженные силы Республики Венесуэла на 2002 год пока еще мало подверглись изменениям в своем кадровом составе после смены политического курса страны. Учитывая тот факт, что значительная часть офицеров тогдашней армии Венесуэлы проходили подготовку либо в военных академиях США либо у американских инструкторов – их предпочтения по большей части должны были быть на стороне противников Чавеса [11]. Таким образом, в рядах ВС оставалось значительное количество сторонников прошлой власти – особенно среди высшего командного звена.

Так или иначе, именно высшие офицеры, пользующиеся достаточным авторитетом в войсках, должны были сыграть определяющую роль в принятии армией той или иной стороны конфликта. Среди них наиболее важными фигурами для ВС Венесуэлы в целом выступили командующий сухопутными силами Эфраин Васкес Веласко, а также Мануэль Росендо – глава Объединенного командования национальных вооруженных сил (КУФАН). Кроме того, в последующем путче, учитывая широкое его освещение в СМИ, значимые медийные роли сыграют вице-адмирал Рамирес Перес, один из изначальных инициаторов заговора с целью свергнуть Чавеса среди военных [6], а также генеральный инспектор ВС Венесуэлы – Лукас Ринкон Ромеро. Помимо них, на ситуацию впоследствии окажут влияние и офицеры, руководившие отдельными элитными подразделениями венесуэльской армии: командиры Президентской почетной гвардии и воздушно-десантной бригады «Арагуа» Хесуса Морао Кардона и Рауль Бадуэль, будущий командующий сухопутными войсками Венесуэлы.

Высокий авторитет и влияние отдельных высокопоставленных военных и одновременная разность их взглядов относительно будущего Боливарианской Республики, привели к тому, что в рядах вооруженных сил не существовало единого мнения относительно переворота. Таким образом, в преддверии апрельских событий среди армейских офицеров отсутствовало единое консолидированное мнение относительно уже активно развивавшегося кризиса власти, приведшего к путчу.

Существовавший раскол и послужил причиной временного успеха переворота. Когда 11 апреля 2002 года обстановка приближалась к пику напряженности и всеобщий марш противников Чавеса двигался в сторону дворца Мирофлорес, вооруженные силы в большинстве своем все еще ждали приказов. Однако, трагические события в Пуэнте-Льягуно [2], информация о которых была оперативно разнесена частными СМИ, возложившими ответственность за стрельбу на Чавеса и его сторонников, укрепили позиции противников режима и сторонников путча. Последующий приказ президента Венесуэлы активировать план «Авила» только усугубил возникший между Чавесом и военными «разрыв» [6, с. 123]. Отказ Э. Васкеса Веласко и М. Росендо выполнять данный приказ обозначил четкий раскол внутри военных, приближенных к Чавесу (в тот момент фактически единственный готовый к реализации «Авилы» генерал Хорхе Гарсия Карнейро будет заблокирован в форте Тиуна) [6, с. 129]. Тогда же произошел поворотный

момент в перевороте: командующий сухопутными силами генерал Э. Вассес Веласко, заручившись поддержкой колеблющихся и «античавистских» офицеров, заявил в своем телеобращении в окружении офицеров, что не будет подчиняться президентским директивам о подавлении антиправительственных демонстраций и реализовывать план «Авила», а также приказал всем своим войскам оставаться на базах. В своей речи он охарактеризовал приказы президента Чавеса как незаконные, и вскоре старшие генералы Национальной гвардии и адмиралы ВМФ повторили его мнение в радио- и телепередачах [5, 6]. На тот момент даже близкие к Чавесу офицеры, такие как Р. Бадуэль и Л. Ринкон также не согласились с инициацией плана «Авила» [6, с.123, 131]. Таким образом, среди военных сложился некоторый временный консенсус в пользу, как минимум, временного ограничения действий президента Чавеса, основанный на общем убеждении офицеров в том, что им не следует участвовать в подавлении гражданских антиправительственных демонстрантов [6, 11]. В тот же момент наиболее активные противники действий Чавеса, наблюдая колебание офицеров лояльных президенту, выступили за его отставку с поста главы государства. Таким образом, президент фактически временно потерял контроль над армией, а присоединившиеся к golpe военные обеспечили преимущество путчистам. В сложившейся ситуации, в том числе чтобы избежать дальнейшего кровопролития (а также возможной собственной смерти), У. Чавес принимает требования противников президента и соглашается с отставкой. В данном контексте стоит отметить, что военные не позиционировали себя не участниками переворота, а подчёркивали свою роль, как блюстителей демократического порядка в стране [6, 11]. Это подтверждалось и ночным заявлением Л. Ринкона, в котором указывалось, что именно командование Национальных вооруженных сил Венесуэлы «попросило президента республики подать в отставку со своего поста, на что он согласился» [12]. Некоторое время спустя, Чавес был доставлен из президентского в форте Тиуна в сопровождении М. Росендо, а должность президента временно занял один из основных заговорщиков, представитель бизнеса Педро Кармона. Таким образом, переворот, казалось бы, успешно произошел.

После этого, 12 апреля провозглашенный президент П. Кармона практически сразу приступает к разрушению «наследия Чавеса», однако его действия выглядели сумбурными, непоследовательными и создавали предпосылки для скатывания страны в еще больший хаос. Кармона распустил Национальную ассамблею, Верховный суд, Генеральную прокуратуру страны и объявил Конституцию 1999 года недействительной. Он также назначил новый состав кабинета министров, при этом, не включив в него ни одного из поддержавших путч высших офицеров, в том числе – реального лидера не подчинившихся президенту – генерала Вассеса Веласко [11]. Исключение составляет только участник заговора – вице-адмирал Рамирес Перес, приближенный к верхушке венесуэльского бизнеса и изначально открыто выступавший против Чавеса [6, с. 198, 13]. Фактически эти действия Кармона были попыткой закончить с «чавизмом» максимально быстро, в один день.

Далее поверившие в свое возвращение представители правых сил допускают еще одну ошибку, заявляя о полной реструктуризации высшего командования вооруженных сил, фактически увольняя многих высокопоставленных генералов, включая Вассеса Веласко [5, с. 232]. Это обоснованно вызывает недовольство военных, у которых складывается впечатление, что их просто использовали для возвращения правых к власти [6, 11]. Радикальная программа крайне отрицательно воспринимается многими офицерами армии страны. Данные обстоятельства вносят разлад в уже сформировавшуюся часть

заговорщиков из военных, а также заставляют сомневающихся, снова менять предпочтения и склоняться больше в сторону сохранения текущих институтов власти и поддержки законно избранного президента. При этом армейские офицеры, в подавляющем большинстве до сих пор не выражали своей открытой позиции, предпочитая не вмешиваться в кризис и лишь выполняя приказы вышестоящих начальников [5].

В этот момент выясняется, что государственный переворот, изначально воспринятый У. Чавесом как хорошо организованный и подготовленный, в реальности имеет массу проблем [6]. При этом то, что военные не контролировали переворот начал понимать и не полностью изолированный от внешнего мира Чавес, а, следовательно, у него сохранялась возможность продолжить борьбу против путчистов. Для заговорщиков ситуация усугублялась еще и тем, что Чавес не подписал документы об отставке и до сих пор являлся общепризнанным главой государства.

Однако, чтобы вернуть военных на свою сторону, Чавесу был нужен голос от несогласных – выступление личностей, пользующихся авторитетом среди командного состава вооруженных сил и готовых к решительным действиям. Подобное выступление в поддержку Чавеса было необходимо, чтобы консолидировать разрозненных военных в условиях отсутствия призванного президента. Тем более что на стороне боливарианского лидера находился глава Почетного караула президента, охраняющего дворец Мирафлорес полковник Х. Морао Кордона, готовый обеспечить Чавесу контроль над резиденцией и его безопасное возвращение туда [6, 13]. Одним из первых, объединившихся вокруг себя верных Чавесу военных, стал близкий президенту по MVR-200 командир элитной бригады ВДВ Р. Бадуэль, возглавивший военных в Маракайбо и связавшийся с Х. Морао, чтобы приступить к восстановлению конституционного порядка. Помимо него, от лица вооруженных сил выступил, ранее заблокированный в форте Тиуна, генерал Гарсия Карнейро, заявивший, что вооруженные силы страны не признают переворот [5, с. 233-236].

Тем временем офицеры-путчисты, а также присоединившиеся к ним раскололись в связи с действиями Кармона. Генерал Васкес Веласко, еще недавно определившийся с отстранением от власти У. Чавеса, выступил с заявлением о фактическом непризнании действий новой власти [6]. Таким образом, Кармона и соратники лишились поддержки колебавшейся части армии и остались лишь с теми офицерами, которые изначально были в заговоре. Этих сил определенно было недостаточно для сохранения власти в своих руках, поэтому судьба наиболее рьяных путчистов в этот момент была решена. Однако нельзя не отметить, что полное падение путча произошло не только после того, как военные отказались поддерживать путчистов, но и после восстановления контроля чавистов над государственным каналом, по которому впоследствии населению известили, что Чавес остался законным президентом [14].

В свою очередь военные согласные с Васкесом Веласко в этот момент установили временный консенсус с чавистами в столице страны, нашли скрывавшегося вице-президента страны Диосдадо Кабелью и привели его к присяге в качестве главы государства, надеясь при этом, что передача власти Чавесу обратно не состоится [6]. Параллельно с этим в Маракайбо Р. Бадуэль, не имеющий полной информации о событиях в Каракасе, получает записку от У. Чавеса, в которой президент подчеркивал, что «не отказывался от законной власти» и является главой Венесуэлы [6, с. 244]. Это позволяет Бадуэлю 14 апреля силами своей бригады организовать спасательную

операцию по вызволеною президента с военно-морской базы на острове Ла-Орчилла, где он находился в заключении и был готов отправиться в изгнание на Кубу. После этого военные вертолеты с У. Чавесом на борту отправляются в уже контролируемый президентской гвардией дворец Мирофлорес, где законный глава государства в окружении своих военных и гражданских сторонников возвращает власть в свои руки [5, 6]. Таким образом, переворот завершается провалом, и власть восстанавливается в руках Чавеса и его сторонников.

В итоге, как первоначальный успех переворота, так и его дальнейший провал, обеспечили представители вооруженных сил страны. Несмотря на значительное влияние СМИ в освещении событий для масс, именно принятые военными решения оказались наиболее значимыми как в ходе временного низложения президента Венесуэлы, так и в последующем возвращении Чавеса во дворец Мирофлорес, уже подконтрольный бойцам верной ему Президентской гвардии. Сначала действия верхушки армии несогласной с активацией плана «Авила» сыграли полностью на руку путчистам, но как только для военных стал очевиден неконституционный характер переходного правительства путчистов, которые ко всему действовали не в интересах высших офицеров, консенсус между армией и ними распался. При этом в реальности все группы военных, как за, так и против Чавеса, действовали по большей части самостоятельно в условиях вакуума власти и общего хаоса, с разницей лишь в конечных бенефициарах их действий. Так, высшее командование, вставшее изначально на сторону путчистов, фактически позволило небольшому числу военных и гражданских заговорщиков на короткий срок захватить власть. В свою очередь военные-чависты, по большей части представители реальных боевых частей, некоторое время не зная где находится их лидер, были готовы к решительным действиям, чтобы не допустить возвращения страны на путь неоконсерватизма, вне зависимости с Чавесом или без него. Вместе с тем, исходя из данного разделения, можно предположить, что военное восстание в реальности никогда не распространялось далеко за пределы верхних чинов офицерского корпуса, а непосредственно мятежные элементы вооруженных сил почти не контролировали боевые подразделения, наиболее важные из которых были дислоцированы в Маракайбо и поддерживали чавистов [11]. При этом также нельзя забывать о том, что средний и низший командный состав также остался в основном верен Чавесу, который передал записку своим сторонникам именно через простого солдата [6, с. 244].

Несмотря на провал путча оппозиция имевшая контроль над Верховным судом страны, смогла уберечь от привлечения к ответственности четырех высокопоставленных офицеров, принимавших непосредственное участие в попытке путча [5, с. 238-244, 6]. Решение Верховного суда Венесуэлы, освободившего от ответственности военных, позволило в дальнейшем предпринять еще несколько попыток по смещению У. Чавеса в том числе опираясь на определенную, пусть уже значительно снизившуюся, поддержку в рядах вооруженных сил Республики [4, 6]. Как итог, после переворота в течение нескольких лет, напряженность в обществе вкупе с наличием экономических проблем привела к сохранению противостояния между Чавесом и оппозицией на достаточно высоком уровне вплоть до 2004 года, когда президенту Венесуэлы пытались вынести вотум о недоверии [15]. Однако не все смогли избежать наказания и для ВС Венесуэлы попытка путча не осталась безответной. Несмотря на достаточно мягкую реакцию в отношении ряда военных, после случившегося Чавес все же приступил к перекомпоновке высшего командного звена, заменив офицеров поддержавших оппозицию, на лояльных и сохранивших верность конституционному строю [5, 6]. Таким

образом, Чавес еще больше политизировал армию, против чего в том числе и выступали заговорщики. Генералы Васкес Веласко и Росendo хоть и смогли избежать тюремного заключения, но на этом их военная карьера закончилась [\[16\]](#).

Впоследствии Чавес и его сторонники также высказывались о том, что переворот был согласован с США, поскольку официальные представители Штатов в Венесуэле проводили активные консультации с путчистами, в том числе по линии военных атташе. Более того, исходя из имеющейся информации федеральные структуры Соединенных Штатов знали о готовящейся эскалации противостояния и как минимум не препятствовали процессу [\[5, 17\]](#). В свою очередь согласно части исследовательского сообщества США в целом были причастны к организации переворота против неугодного им президента Чавеса [\[3, 13, 18, 19, с. 165-172\]](#), в том числе и потому, что в «Совет восставших» входили офицеры военной миссии США в Каракасе, а также военный атташе посольства Венесуэлы в Вашингтоне, генерал Энрике Медина Гомес [\[5, с. 228\]](#). Помимо вмешательства США, поднимался также вопрос участия Кубы в возвращении Чавеса во власть. Однако, хотя президент и связывался с Фиделем Кастро после своей «отставки», но, кроме консультаций и распространения информации о том, что президент Венесуэлы в реальности не отрекся от власти [\[5, 6\]](#), Республика Куба и ее лидер не оказали заметного влияния на разрешение апрельского кризиса.

События первой половины апреля 2002 года стали кульминацией противостояния между Чавесом и старой венесуэльской элитой за контроль над страной. Учитывая непримиримость противоборствующих сторон – Чавеса и крупных монополистов и предпринимателей, выступавших против умеренных социалистических преобразований президента, становится очевидным, что успех переворота означал бы полный реванш бывшей венесуэльской элиты времен Четвертой Республики. Лояльность ряда значимых армейских офицеров полковнику Чавесу и наличие в обществе активных сторонников, а также крайне неудачные шаги временного правительства в ходе нахождения у власти определили провал переворота и возвращение законного президента во дворец Мирафлорес спустя 47 часов после смещения.

Сама же попытка государственного переворота в 2002 году послужила катализатором к радикализации, пока еще умеренного лево-демократического курса президента Чавеса. Если до этих событий, Уго Чавес не был абсолютным противником США (хотя и критиковал политику Штатов с антиимпериалистических позиций) и выступал в первую очередь за суверенитет Венесуэлы во внутренних и внешних делах, то после случившегося переворота отношения с США и их союзниками в регионе резко обострились [\[5, 6, 11\]](#), а боливариансское правительство ускорило смену вектора развития страны от капиталистической модели к социалистической, но «нового XXI века» [\[20\]](#).

При этом сами по себе события апреля 2002 года получились крайне сумбурными и спонтанными, как и начальное участие в них вооруженных сил. Ключевым офицерам армии пришлось фактически «импровизировать» и быстро принимать решения в условиях кризиса власти. В этой связи следует отметить высокую вероятность того, что общеармейского заговора все-таки не было, в отличие от реально существовавшей небольшой группы путчистов связанных с крупным капиталом, а катализатором к отстранению военным командованием Чавеса от власти послужило именно желание президента жестоко подавить протестующих посредством активации Плана Авилла, с чем были не согласны большинство офицеров [\[6, 15\]](#).

В дальнейшем вооруженные силы страны превратились в одну из главных опор боливарианцев, продолжающих управлять страной уже на протяжении 25 лет. При этом военные структуры стали еще более политизированы и подконтрольны социалистам, что проявилось в пиковые моменты кризиса 2019 года в стране, когда Национальные боливарианские вооружённые силы, за частными исключениями, остались верны режиму Н. Мадуро и не поддержали Х. Гуайдо и его сторонников.

[1] Так, например, новая конституция 1999 года разрешила военным войти в правительство страны

[2] Неустановленная стрельба, приведшая к гибели как протестующих, так и сторонников Чавеса

Библиография

1. Дабагян, Э.С Государства – сколько необходимо, рынка – сколько возможно. // Латинская Америка. 2005, № 11.
2. Кусакина, М.В. «Боливарианский проект» развития Венесуэлы. // Власть 2007, №11, с. 114-117.
3. Fernandez, J.M Sobre la participacion de Espana y de EEUU en el golpe de estado de Venezuela 2004 Retrieved from <https://www.elmundo.es/elmundo/2004/11/24/espana/1101319375.html> (дата обращения 27.04.2024)
4. López Maya, M. Venezuela 2001-2004: actores y estrategias en la lucha hegemónica // Cuadernos del Cendes 2004, Augus, p. 23-48.
5. Gott, R. Hugo Chávez and the Bolivarian Revolution. – London: Verso, 2005.-315p.
6. Nelson, Brian A. The silence and the scorpion : the coup against Chávez and the making of modern Venezuela. – New York: Nation Books, A Member of the Perseus Books Group, 2009.-355p.
7. Николаева, Л.Б. Нефть и национальные интересы // Латинская Америка 2005, №12.
8. Rey, J.C. Consideraciones políticas sobre un insólito golpe de Estado. 2002. Retrieved from https://web.archive.org/web/20090103201015/http://www.analitica.com/bitblioteca/juan_carlos_rey/insolito_golpe.asp (дата обращения 27.04.2024)
9. Velasco, A. Barrio Rising: Urban Popular Politics and the Making of Modern Venezuela. – California: University of California Press, 2015-344p.
10. Ежегодный бюллетень Международного института стратегических исследований The Military Balance 2001. Routledge, 2001.
11. Trinkunas, Harold A. Civil-Military Relations in Venezuela after 11 April: Beyond Repair? // Strategic Insights, 2002, Volume I, Issue 3. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20071116161754/http://www.ccc.nps.navy.mil/si/may02/latinAmerica.asp> (дата обращения 27.04.2024)
12. Колесников, А. Чавес во власти 1998-2003. Восстановление нефти. Всеобщая забастовка. Глава из книги: «В поисках энергии: Ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики» Дэниел Ергин. 2020. <https://smart-lab.ru/blog/618939.php> (дата обращения 27.04.2024)
13. Голингер, Э. Поведение Вашингтона было «прозрачным, как вода» // Латинская Америка 2011, №1, с. 71-88.
14. Матанцев-Воинов, А.Н. Как США пожирают другие страны мира. Стратегия анаконды. Венесуэла. <https://pub.wikireading.ru/36597> (дата обращения 27.04.2024)
15. REVIEWS. Retrieved from <https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core>

- core/content/view/2FDCA944986E0D6ED7841CA610BD9A60/S0003161500005794a.pdf/the_silence_and_the_scorpion_the_coup_against_chavez_and_the_making_of_modern_venezuela_by_brian_a_nelson_new_york_nation_books_2009_pp_xv_355_illustrations_maps_appendix_glossary_notes_index_2695_cloth.p (дата обращения 27.04.2024)
16. Venezuelan President Changes Military Leadership. Retrieved http://en.people.cn/200204/16/eng20020416_94133.shtml (дата обращения 27.04.2024)
17. A Review of U.S. Policy Toward Venezuela November 2001-April 2002 Report Number 02-OIG-003, July 2002. Retrieved from <https://mronline.org/wp-content/uploads/2018/06/13682.pdf> (дата обращения 27.04.2024)
18. Сапожников К.Н. Уго Чавес. – М.: Издательство «Молодая гвардия», 2013.-482 с.
19. Строганова Е.Д. США и левые режимы Латинской Америки (вторая половина XX — начало XXI в.). – М.: Издательство «Весь Мир», 2017.-288 с.
20. Белоглазов, А.В. Масленников, А.В. Феномен «левого поворота» в странах Латинской Америки в 1998–2012 годах // Вестник Чувашского университета 2013, №1, с. 3-11.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Известно, что маятник политической жизни Латинской Америки склонен к серьезным колебаниям: пожалуй, нигде как в этом регионе в начале ХХI в. проходит борьба между правыми и левыми силами. Особняком здесь стоит Венесуэла, в которой приход к власти Уго Чавеса ознаменовал собой довольно быстрый переход от левоцентристской политики к идеологии «социализма ХХI века», в рамках которой Каракас установил тесные связи с Гаваной. В современных условиях поэтапной трансформации монополярного мира в мир многополярный представляется важным обратиться к изучению венесуэльской политической системе, сконструированной Чавесом, а также обозначить основные вехи истории построения боливарианского социализма.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является роль вооруженных сил в попытке государственного переворота в Венесуэле в апреле 2002 года. Автор ставит своими задачами определить позицию вооруженных сил Венесуэлы в событиях апреля 2002 г., раскрыть причины усиления антиамериканской риторики У. Чавеса, а также выявить обстоятельства провала переворота.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор использует также сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать попытку государственного переворота в Венесуэле в апреле 2002 г. и роль военных в нем.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 16 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и испанском языках. Из используемых автором источников укажем на Ежегодный бюллетень Международного института стратегических исследований, а также различные интернет-ресурсы. Из привлекаемых автором исследований отметим работы

Е.Д. Строгановой, М.В. Кусакиной, К.Н. Сапожникова, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения как феномена левого поворота в Латинской Америке, в целом, так и деятельности У. Чавеса, в частности. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как боливарианским режимом Венесуэлы, в целом, так и внутриполитической борьбой в Каракасе, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «высокий авторитет и влияние отдельных высокопоставленных военных и одновременная разность их взглядов относительно будущего Боливарианской Республики, привели к тому, что в рядах вооруженных сил не существовало единого мнения относительно переворота». Как отмечается в рецензируемой статьи, именно отсутствие единства послужило причиной временного успеха переворота. Автор обращает внимание на то, что «если до этих событий, Уго Чавес не был абсолютным противником США (хотя и критиковал политику Штатов с антиимпериалистических позиций) и выступал в первую очередь за суверенитет Венесуэлы во внутренних и внешних делах, то после случившегося переворота отношения с США и их союзниками в регионе резко обострились, а боливариансское правительство ускорило смену вектора развития страны от капиталистической модели к социалистической, но «нового XXI века».

Главным выводом статьи является то, что в апреле 2002 г. «общеармейского заговора все-таки не было, в отличие от реально существовавшей небольшой группы путчистов связанных с крупным капиталом, а катализатором к отстранению военным командованием Чавеса от власти послужило именно желание президента жестоко подавить протестующих посредством активации Плана Авила, с чем были не согласны большинство офицеров».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, насыщена фактологическим материалом, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».